

Мария Сергеевна КОЧКИНА,
Воронежский институт МВД России (г. Воронеж)
адъюнкт
mari.koshkina.98@bk.ru

Научный руководитель:
Кирилл Константинович ПАНЬКО,
доктор юридических наук, профессор
кафедры уголовного права и криминологии
Воронежского института МВД России

Научная статья
УДК 343.97

СУБКУЛЬТУРА ИНЦЕЛОВ: СУЩНОСТЬ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ РИСКИ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Инцел, субкультура инцелов, недобровольный целибат, криминологические риски, мизогиния, женоненавистничество, экстремизм, терроризм.

АННОТАЦИЯ. *Введение.* Субкультура инцелов представляет собой уникальное и сравнительно новое социальное явление, возникшее в интернет-пространстве в конце XX - начале XXI века. В статье рассматривается феномен этой субкультуры, анализируются ее сущность, идеология, а также формируемые ею потенциальные криминологические риски. Актуальность проведенного автором статьи исследования обусловлена ростом числа онлайн-сообществ, объединяющих людей, испытывающих сложности в установлении романтических и сексуальных отношений и проповедующих женоненавистнические взгляды, следствием которых могут быть различные проявления насилия. *Методы.* В ходе исследования использовались методы контент-анализа, анализа и синтеза, иные общенаучные и частнонаучные методы. *Результаты.* Данные, полученные в рамках исследования, демонстрируют, что субкультура инцелов характеризуется выраженной социальной дезадаптацией ее представителей, искаженным восприятием ими гендерных ролей, при этом наиболее радикальные инцелы разделяют женоненавистнические взгляды. Выявлена взаимосвязь между активностью в инцел-сообществах и повышенным риском совершения преступлений на почве ненависти, включая террористические акты. Определены криминологические риски, связанные с субкультурой инцелов: радикализация, пропаганда насилия, совершение преступлений на почве ненависти. Подчеркивается необходимость разработки эффективных стратегий профилактики и контрпропаганды, ориентированных на снижение уровня влияния субкультуры инцелов на общество и предотвращение насильственных действий, вызванных приверженностью ее идеологии. Предлагаются рекомендации по оказанию психологической помощи лицам из числа представителей субкультуры инцелов, склонным к радикализации, а также по мониторингу и регулированию онлайн-контента, способствующего распространению экстремистских идеологий.

ВВЕДЕНИЕ

Субкультура инцелов представляет собой уникальное и сравнительно новое социальное явление, возникшее в интернет-пространстве в конце XX - начале XXI века. Слово «incel» (INvoluntary CELibate) переводится как «вынужденный обет безбрачия» и в подавляющем большинстве случаев употребляется в отношении мужчин, которые не могут завязать романтические и сексуальные отношения вопреки собственным желаниям. Лица, относящие себя к числу инцелов, обращают внимание на то, что они не просто страдают от эмоциональной депривации, а ощущают себя неудачниками. Они уверены, что именно так их воспринимают и окружающие. Сообщество инцелов характеризуется специфическими взглядами на гендерные отношения,

общество и собственное положение, часто выражающимися во фрустрации, отчуждении, агрессии к обществу, мизантропии или мизогинии (женоненавистничестве).

Истоки инцел-сообществ восходят к интернет-форумам и чатам 1990-х годов, где люди с проблемами в личной жизни искали поддержки и понимания. Первоначальная идея заключалась в создании безопасного пространства для обсуждения трудностей, связанных с одиночеством и отсутствием сексуальных отношений. Со временем под воздействием социальных и культурных трансформаций, а также специфики онлайн-коммуникации эти сообщества начали транслировать более радикальные взгляды. Рост популярности инцел-форумов в 2010-х годах совпал с развитием социальных сетей и интернет-платформ, обеспе-

Maria S. KOCHKINA,
Voronezh Institute of the Ministry
of the Interior of Russia (Voronezh, Russia)
Adjunct
mari.koshkina.98@bk.ru

Scientific supervisor:

Kirill K. PANKO,
Doctor of Law, Professor of the Department of Criminal Law and Criminology
of the Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia

INCEL SUBCULTURE: NATURE AND CRIMINOLOGICAL RISKS

KEYWORDS. Incel, incel subculture, involuntary celibacy, terrorism, extremism, criminological risks, misogyny, hatred of women.

ANNOTATION. Introduction. *The incel subculture is a unique and relatively new social phenomenon that emerged in the Internet space in the late 20th - early 21st centuries. The article examines the phenomenon of this subculture, analyzes its essence, ideology, and potential criminological risks it generates. The relevance of the study conducted by the author of the article is due to the growing number of online communities that unite people who have difficulty establishing romantic and sexual relationships and preach misogynistic views, which can result in various manifestations of violence.*

Methods. *The study used the methods of content analysis, analysis and synthesis, and other general and specific scientific methods. Results.* *The data obtained in the study demonstrate that the incel subculture is characterized by pronounced social maladjustment of its representatives, a distorted perception of gender roles, while the most radical incels share misogynistic views. A correlation has been found between activity in incel communities and an increased risk of committing hate crimes, including terrorist acts. The criminological risks associated with the incel subculture are identified: radicalization, propaganda of violence, and hate crimes. The need to develop effective prevention and counter-propaganda strategies aimed at reducing the influence of the incel subculture on society and preventing violent acts caused by adherence to its ideology is emphasized. Recommendations are offered for providing psychological assistance to individuals from the incel subculture prone to radicalization, as well as for monitoring and regulating online content that contributes to the spread of extremist ideologies.*

чивающих анонимность общения. Это способствовало формированию изолированных групп, членов которых объединяли негативные установки в отношении женщин, общества и собственного положения в нем.

Если говорить о распространенности данной субкультуры в нашей стране, то вряд ли ее сегодня можно назвать популярной [1, с. 849]. Однако не стоит забывать, что все деструктивные иностранные явления постепенно начинают проникать и в российское общество, как, например, идеологии колумбайна¹ [2, с. 187] или гендерной самоидентификации.

МЕТОДЫ

Исследование, результаты которого представлены в настоящей статье, основывалось на комплексном подходе. Был проведен анализ научной литературы, посвященной вопросам социальной изоляции, гендерным проблемам и противодействию экстремизму. Осуществлен контент-анализ представленных на онлайн-платформах публикаций и дискуссий, имеющих отношение к сообществам, связанным с субкультурой инцелов. Это позволило выявить ключевые темы общения, идеологические установки и закономерности коммуникации ее представителей. Сегодня русскоязычные инцелы пользуются такими онлайн-платформами, как «Пикабу», «Reddit» (данный интернет-

ресурс заблокирован Роскомнадзором на территории Российской Федерации), «2ch» («Двач»), «4chan» («Форчан»). Для того чтобы более глубоко исследовать инцел-субкультуру, мы знакомимся с их содержанием в течение трех месяцев. Наше внимание было обращено на профили, группы и посты, которые обнаруживались посредством поиска по ключевым словам и хештегам (например: incel, chad, blackpill, foreveralone и др.). Практически на каждой из названных онлайн-платформ зарегистрированный пользователь может быть анонимным для остальных, что открывает широкие возможности для свободного выражения мыслей, отстаивания идей, публикации противоречивого и даже запрещенного к распространению контента (например призывов к дискриминации отдельных социальных групп, к насилию и т.п.).

РЕЗУЛЬТАТЫ

Субкультура инцелов объединяет лиц, испытывающих длительную сексуальную и эмоциональную изоляцию. В процессе контент-анализа мы выявили следующие характерные ее черты:

1. Самоидентификация человека через статус неудачника в сфере отношений. В мировоззрении этих людей отсутствие романтических и сексуальных отношений становится не просто личной проблемой, а фактором, предопределяющим их самооценку, самовосприятие и представ-

¹ В феврале 2022 года Верховный Суд Российской Федерации признал движение «Колумбайн» террористическим и запретил его (02.02.2022 № АКПИ21-1059С) // Федеральная служба безопасности Российской Федерации: сайт // URL: <http://www.fsb.ru/fsb/npd/terror.htm>.

ление о своем месте в обществе. Они считают себя неудачниками (часто используют термин «loser»), и данное мнение о себе оказывает воздействие на все аспекты их жизни. Люди, идентифицирующие себя таким образом, часто не имеют других источников самооценки или значимых занятий. Они фокусируются на поиске партнера, и когда найти его не удается, чувствуют себя совершенно бесполезными. Инцелы постоянно сравнивают себя с людьми, которых считают нормальными (имеющими отношения, популярными, успешными), и видят себя неполноценными по сравнению с ними. Это приводит к возникновению зависти, обиды, отчужденности. В онлайн-сообществах инцелов такая самоидентификация находит подкрепление. Члены сообщества рассказывают о своих неудачах, поддерживают друг друга в негативном мировоззрении, критикуют тех, кто пытается предложить позитивные стратегии для изменения жизни.

2. Использование специализированного сленга и мемов, отражающих мировоззрение сообщества. Для членов сообщества инцелов сленговые слова и мемы являются своеобразными паролями. Их знание и использование сигнализирует о принадлежности к группе, а незнание – о непричастности к ней. Это создает ощущение нахождения в ситуации противостояния «своих»

и «чужих», что способствует укреплению чувства общности. В настоящее время сленг инцелов активно просачивается в среду российских подростков и закрепляется в ней. Некоторые сленговые термины, придуманные и введенные в обиход инцел-сообществом, представлены в таблице 1. Практически все неологизмы субкультуры инцелов стигматизируют представителей обоих полов, фокусируя внимание исключительно на внешних качествах и экономическом положении человека.

3. Критическое отношение к современным гендерным ролям и социальным нормам. Инцелы часто резко критикуют феминизм в любых его проявлениях, считая его ответственным за изменение гендерных ролей, которое, по их мнению, привело к ухудшению положения мужчин. Они обвиняют феминизм в формировании «матриархата», где женщины имеют неоправданные привилегии, а мужчины дискриминируются. Представители инцел-сообщества могут идеализировать традиционные представления о маскулинности, такие как сила, доминирование, независимость [3, с. 433]. Они считают, что современная социальная динамика ослабила мужчин, сделав их уязвимыми. Часто инцелы стремятся к «альфа-самцовому» поведению, которое, по их мнению, привлекает женщин.

Таблица 1

СЛЕНГОВЫЕ ТЕРМИНЫ ИНЦЕЛОВ, ВОШЕДШИЕ В ЛЕКСИКОН СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

Сленговый термин	Российское произношение	Значение термина
Ascend	асенд	Перейти на другой уровень (перестать быть инцелом путем коренного изменения во внешности или вступления в романтические отношения/половой контакт)
Becky	бэки	Женщина со среднестатистической внешностью
Betabuxx	бэтабукс	Мужчина, которого экономически использует женщина, имеющая интимную связь на стороне
Brad	брэд	Мужчина с обычной внешностью, не имеющий крупного достатка
Chad	чад	Мужчина с хорошими внешними данными
Foid	фоид	Уничижительное наименование женщин, российский аналог оскорбления – «шкура»
Gigachad	гигачад	Мужчина, принадлежащий к тонкому верхнему слою общества, обладающий идеальными внешними данными
Gigastacy	гигастейси	Женский аналог гигачада
Stacy	стейси	Очень красивая, но интеллектуально неразвитая женщина, которая ведет социально неодобряемый образ жизни
Sub8	суб8	Теория, согласно которой внешность человека оценивается по десятибалльной шкале, и в случае, если оценка ниже восьми, считается, что получивший ее человек лишен возможности состоять в сексуальных отношениях
Volcel	волцел	Человек, который сделал самостоятельный выбор не вступать в романтические и сексуальные отношения

4. Радикальные представители субкультуры исповедуют идеологию женоненавистничества, оправдывают насилие по отношению к женщинам. Данная черта проявляется в убеждении, что женщины являются причиной отсутствия у инцелов сексуальных отношений и, как следствие, счастья и полноценной жизни. Это убеждение подкрепляется демонизацией женщин, приписыванием им исключительно негативных качеств, таких как поверхностность, корыстолюбие и склонность к манипуляциям [4, с. 138]. Женоненавистническая идеология в радикальных группах часто служит оправданием насилия по отношению к женщинам. Насилие представляется как возмездие за якобы причиненные женщинами страдания или как средство восстановления «справедливости» в сексуальных предпочтениях. В некоторых случаях это может оборачиваться призывами к сексуальному насилию, изнасилованиям и даже убийствам женщин. Отметим, что такие взгляды не являются нормой для всех инцелов, но их наличие в радикализованном сегменте сообщества сигнализирует о серьезности проблемы. Вот, например, что сказал инцел шведскому психиатру С. Краковски: «Мне кажется, изнасилование женщины не должно считаться серьезным преступлением. Юридически это равносильно отказу оплатить выполненную работу. Или краже. Женщины только жалуется, чтобы вызвать сочувствие. Не верю, чтобы это было так травматично, как они расписывают» [5, с. 79].

Подчеркнем, что некоторые представители российского инцел-сообщества по своим взглядам близки к идеологии ультраправых группировок. Таких, например, как движение «Мужское государство» (признано в Российской Федерации экстремистской организацией), представители которого подвергают травле женщин и некоторые этнические меньшинства. Лидер этого движения высказывался в поддержку инцел-терроризма.

Формирование рассматриваемой нами субкультуры связано с комплексом социальных, психологических и культурных факторов: социальная изоляция и дефицит навыков межличностного общения; давление современных стандартов привлекательности и успеха; влияние интернет-среды, предоставляющей онлайн-площадки для общения и обмена опытом; наличие психологических травм и низкой самооценки у представителей сообщества. Для большей части инцелов свойствен пессимистический взгляд на возможности изменения своего положения. Среди них распространены идеи фатализма, детерминизма и конспирологии, в том числе представления о необходимости справедливого распределения сексуальных предпочтений и существовании привилегий в сфере романтических отношений для определенных социальных групп.

Увеличение числа инцел-сообществ вызывает обеспокоенность из-за проявлений с их стороны агрессии по отношению к женщинам. Некоторые представители субкультуры совершали насильственные действия, мотивированные чувством мести и отчаяния [6, с. 1617]. Более того, на протяжении последнего десятилетия нарастает уро-

вень террористической угрозы, исходящей от радикальных инцелов. Они представляют серьезную опасность для общественного порядка. Перечислим несколько террористических актов, совершенных инцелами на почве ненависти к женщинам:

- в 2014 году Эллиот Роджер убил шесть человек и ранил четырнадцать в штате Калифорния;
- в 2015 году Кристофер Харпер-Мерсер убил девять человек и ранил семерых в штате Орегон, после чего совершил самоубийство;
- в 2018 году Алек Минасян в Торонто задавил на автомобиле девять человек, более десяти человек были ранены;
- в 2018 году Скотт Пол Байерле убил двух и ранил четырех человек в штате Флорида;
- в 2020 году Тобиас Ратъен убил десять человек (включая беременную женщину и собственную мать) в Ханау [5, с. 34].

Представляется, что радикализации инцелов способствует воздействие ряда характерных для их субкультуры факторов. Это чувство изоляции и отчуждения (люди, чувствующие себя оторванными от общества, испытывающие недостаток социальных связей и трудности с общением, могут быть более восприимчивыми к радикальным идеологиям, предлагающим возможность сопричастности); неудовлетворенность и разочарование (ощущение несправедливости, недовольство своим положением в обществе, неудачи в личной жизни порождают желание получить объяснения и найти виноватых); поиск идентичности и смысла (радикальные идеологии часто предлагают простую картину мира, четкие правила и цели, привлекательные для тех, кто испытывает ощущение экзистенциального вакуума); влияние онлайн-сообществ и социальных сетей (алгоритмы социальных сетей могут создавать так называемые «эхо-камеры», то есть ситуации, в которых люди подвергаются внутри закрытой среды воздействию однородной информации, усиливающей их убеждения; анонимность онлайн-пространства может способствовать радикализации самовыражения); дегуманизация «врага» (радикальные идеологии часто демонизируют определенные группы людей, представляя их как угрозу, что дает основания для оправдания насилия); применение насилия в качестве решения проблем (радикальные представители группы могут рассматривать насилие как единственный способ достижения своих целей и вовлекать в его осуществление остальных) [7, с. 108]; психологическая уязвимость (некоторые психические состояния, такие как депрессия, тревожность или расстройства личности, могут сделать человека более восприимчивым к радикальным идеологиям).

ОБСУЖДЕНИЕ

Полученные нами в ходе исследования сведения о субкультуре инцелов позволяют сформулировать ряд выводов о связанных с ней криминологических рисках:

1. Радикализация и насилие. Распространение женоненавистнических и агрессивных установок в инцел-сообществах повышает риск радикализации их членов, что в отдельных случаях приводит

к совершению насильственных преступлений. Известны примеры террористических актов, совершенных представителями данной субкультуры. Кроме того, инцелы могут осуществлять преследование женщин и сексуальные домогательства как в реальном мире, так и в онлайн-пространстве [8, с. 643].

2. Психологические риски и самоизоляция.

Длительная социальная изоляция и негативное восприятие себя и общества увеличивают вероятность развития психических расстройств, суицидальных наклонностей и деструктивного поведения. Хроническое состояние невольного воздержания, сопровождающееся ощущением отверженности и безнадежности, закономерно приводит к депрессии и тревожным расстройствам. Инцелы часто испытывают глубокое разочарование в себе и в жизни, что усугубляется частыми напоминаниями об их неудачах в онлайн-сообществах. Депрессия и тревожность могут быть триггерами для насилия. Чувства безысходности и отчаяния способствуют радикализации и поиску решения проблем посредством насилия. Представители рассматриваемой группы часто испытывают трудности в установлении и поддержании здоровых социальных связей. Они могут избегать общения с людьми из-за страха быть отверженными, стыда или убеждения в том, что никто не сможет их понять. Проводя большую часть времени онлайн в инцел-сообществах, они еще больше отрываются от реальности. Социальная изоляция усугубляет психологические проблемы и обуславливает формирование радикальных настроений. Отсутствие социальных связей и поддержки со стороны других людей лишает инцелов возможности познакомиться с альтернативными точками зрения и выйти из-под влияния деструктивных идеологий. Они находят утешение и поддержку в онлайн-сообществах, где могут делиться своими переживаниями и чувствовать себя понятыми. Однако эти сообщества часто лишь радикализируют своих членов и не оказывают никакой психологической помощи. Зависимость от онлайн-сообществ значительно затрудняет дерадикализацию. Инцелы, глубоко интегрированные в эти сообщества, могут быть невосприимчивы к внешнему воздействию и любым попыткам изменить их убеждения. Постоянное пребывание в среде ненависти и женоненавистничества приводит к ослаблению эмпатии, снижению уровня сочувствия другим людям, особенно к женщинам. Некоторые инцелы воспринимают женщин в качестве объектов, лишенных индивидуальности и чувств.

3. Глобальная сеть как катализатор экстремизма. Возможность сохранения анонимности пользователя и отсутствия контроля за его поведением в виртуальном пространстве способствуют распространению экстремистских идей, формированию закрытых групп и возникновению готовности к осуществлению насилия. Интернет позволяет экстремистским группам собирать огромные аудитории по всему миру, преодолевая географические барьеры. Они могут осуществлять свою пропаганду через веб-сайты, социальные сети, форумы, блоги, видеохостинги и другие онлайн-

платформы. В таких условиях люди получают возможность общаться друг с другом, делиться взглядами, чувствовать себя частью группы. Эти сообщества используются экстремистами для вербовки новых сторонников, в частности, из числа молодых и уязвимых к идеологическому воздействию людей, каковыми, к примеру, и являются инцелы. Главное, чтобы сначала человек проявил интерес к деструктивному сообществу, зашел на его сайт, оставил там свой след (например комментарий, цитату, мотиватор, лайк и т.д.). Причины посещения сайта могут быть самыми разными: модно или просто интересно; по рекомендации или приглашению друзей; наличие личностных проблем или негативных социально-психологических установок. После этого пользователь оказывается в зоне внимания модератора сообщества, и с ним начинают вести вербовочную работу [9, с. 87].

4. Социальная дезадаптация. Инцелы часто испытывают трудности с интеграцией в общество, что усугубляет социальную напряженность и способствует росту маргинализации [10, с. 92; 11, с. 96]. Для многих из них характерен дефицит социальных навыков, необходимых для успешного взаимодействия с другими людьми. Это трудности в общении, понимании невербальных сигналов, выражении эмоций и разрешении конфликтов. Их общение часто ограничивается онлайн-средой, что усугубляет проблему оторванности от окружающего мира и не позволяет интегрироваться в общество [12, с. 117; 13, с. 304].

Для того чтобы минимизировать названные нами риски, представляется необходимым вести работу в таких направлениях, как разработка программ психологической поддержки и социальной реабилитации для лиц, испытывающих социальную и сексуальную изоляцию [14, с. 39]; мониторинг и анализ интернет-сообществ с целью выявления признаков радикализации [15, с. 54]; реализация образовательных инициатив, направленных на формирование здоровых гендерных отношений и навыков коммуникации; межведомственное сотрудничество правоохранительных органов, взаимодействие социальных служб и образовательных учреждений в деятельности по профилактике и предупреждению радикализации представителей неформальных молодежных сообществ.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Субкультура инцелов является сложным социальным феноменом, отражающим характерные для современного общества проблемы индивидуальной и групповой изоляции, гендерных отношений и психического здоровья. Она представляет собой источник потенциальных криминологических рисков, связанных с радикализацией, агрессивным поведением и осуществлением насильственных действий. Познавание механизмов формирования этих рисков и своевременное применение профилактических мер являются важными задачами, решение которых необходимо для обеспечения общественной безопасности и социальной стабильности. Их решению должны способствовать комплексный подход к изучению

субкультуры инцелов и взаимодействие с ее представителями в целях поддержки социально уяз-

вимых категорий населения и снижения уровня формируемых их сообществами угроз. ■

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Замышевская Е.А. Обзор новейших форм деструктивных явлений в подростковой среде // Образование, технологии и общество на смене эпох. Материалы международного конгресса. М.: МосУ им. С.Ю. Витте, 2024. С. 848-856.
2. Родивилина В.А. Несовершеннолетний и преступление. Влияние информационной среды // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2020. № 2 (93). С. 184-193.
3. Здравомыслова Е., Темкина А. «Кризис маскулинности» в позднесоветском дискурсе // О муже(Н)ственности. М.: НЛО, 2002. С. 432-451.
4. Лысякова В.С. Женская мизогония как форма дискриминации и ее проявление в различных культурах // Социальное развитие современного российского общества: достижения, проблемы, перспективы. Сборник научных трудов. Новокузнецк: СГИУ, 2024. С. 135-141.
5. Краковски С. Инцелы. Как девственники становятся террористами / Пер. со швед. Ю. Колесовой. М.: Individuum, Эксмо, 2025. 272 с.
6. Baele S.J., Brace L., Coan T.G. From «Incel» to «Saint»: Analyzing the Violent Worldview behind the 2018 Toronto Attack // Terrorism and Political Violence. 2019. № 33 (8). P. 1607-1626.
7. Смирнов А.А. Современный правый экстремизм на западе: течения, идеология и механизмы пропаганды // Свободная мысль. 2021. № 2 (1686). С. 99-118.
8. Ging D. Alphas, Betas, and Incels: Theorizing the Masculinities of the Manosphere // Men and Masculinities. 2019. № 22 (4), P. 638-657.
9. Иудин А.А. Воронка вовлечения в деструктивные интернет-сообщества // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2024. № 2 (74). С. 85-91.
10. Марченко Я.В. Связь восприятия собственной внешности и склонности к расстройствам личности у молодых людей, причисляющих себя к субкультуре инцелов // Социокультурные проблемы современного человека. Материалы Международной научно-практической конференции. Новосибирск: НГПУ, 2024. С. 90-95.
11. Шестакова И.В. Феномен инцелов в социальных сетях // Век информации. 2024. Т. 8. № 4 (29). С. 91-100.
12. Каплун О.Ю. Инцелы и социально-психологическое благополучие: роль семьи // Комплексное развитие сельских территорий в местах добычи природных ресурсов. Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Абакан: Хакасский НИИ языка, литературы и истории, 2024. С. 116-118.
13. Оджагов Э.Н. Криминальная активность инцелов, причины роста преступности среди инцелов, методы борьбы и профилактики инцел-сообществ // Вестник науки. 2023. Т. 2. № 11 (68). С. 299-309.
14. Караяни А.Г. О роли психологии в профилактике терроризма // Национальный психологический журнал. 2010. № 2 (4). С. 37-40.
15. Костенко К.А. Мониторинг информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» как одна из форм противодействия экстремизму в молодежной среде // Современная трансформация молодежного экстремизма, идеологии терроризма и других информационных угроз: проблемы противодействия. Материалы международной научно-практической конференции. Домодедово: ВИПК МВД России, 2022. С. 50-55.

REFERENCES

1. Zamyshvskaya Ye.A. Obzor noveyshikh form destruktivnykh yavleniy v podroostkovoy srede // Obrazovaniye, tekhnologii i obshchestvo na smene epokh. Materialy mezhdunarodnogo kongressa. M.: MosU im. S.Yu. Vitte, 2024. S. 848-856.
2. Rodivilina V.A. Nesovershennoletniy i prestupleniye. Vliyaniye informatsionnoy sredy // Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii. 2020. № 2 (93). S. 184-193.
3. Zdravomyslova Ye., Temkina A. «Krizis maskulinnosti» v pozdnesovetskom diskurse // O muzhe(N)stvennosti. M.: NLO, 2002. S. 432-451.
4. Lysyakova V.S. Zhenskaya mizogoniya kak forma diskriminatsii i yeye proyavleniye v razlichnykh kul'turakh // Sotsial'noye razvitiye sovremennogo rossiyskogo obshchestva: dostizheniya, problemy, perspektivy. Sbornik nauchnykh trudov. Novokuznetsk: SGIU, 2024. S. 135-141.
5. Krakovski S. Intsely. Kak devstvenniki stanovyatsya terroristami / Per. so shved. YU. Kolesovoy. M.: Individuum, Eksmo, 2025. 272 s.
6. Baele S.J., Brace L., Coan T.G. From «Incel» to «Saint»: Analyzing the Violent Worldview behind the 2018 Toronto Attack // Terrorism and Political Violence. 2019. № 33 (8). P. 1607-1626.
7. Smirnov A.A. Sovremennyy pravyy ekstremizm na zapade: techeniya, ideologiya i mekhanizmy propagandy // Svobodnaya mysl'. 2021. № 2 (1686). S. 99-118.
8. Ging D. Alphas, Betas, and Incels: Theorizing the Masculinities of the Manosphere // Men and Masculinities. 2019. № 22 (4), P. 638-657.

9. Iudin A.A. Voronka вовлечeniya v destruktivnyye internet-soobshchestva // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. Seriya: Sotsial'nyye nauki. 2024. № 2 (74). S. 85-91.
10. Marchenko Ya.V. Svyaz' vospriyatiya sobstvennoy vneshnosti i sklonnosti k rasstroystvam lichnosti u molodykh lyudey, prichislyayushchikh sebya k subkul'ture intselov // Sotsiokul'turnyye problemy sovremennogo cheloveka. Materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Novosibirsk: NGPU, 2024. S. 90-95.
11. Shestakova I.V. Fenomen intselov v sotsial'nykh setyakh // Vek informatsii. 2024. T. 8. № 4 (29). S. 91-100.
12. Kaplun O.Yu. Intsely i sotsial'no-psikhologicheskoye blagopoluchiye: rol' sem'i // Kompleksnoye razvitiye sel'skikh territoriy v mestakh dobychi prirodnnykh resursov. Materialy Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii s mezhdunarodnym uchastiyem. Abakan: Khakasskiy NII yazyka, literatury i istorii, 2024. S. 116-118.
13. Odzhagov E.N. Kriminal'naya aktivnost' intselov, prichiny rosta prestupnosti sredi intselov, metody bor'by i profilaktiki intsel-soobshchestv // Vestnik nauki. 2023. T. 2. № 11 (68). S. 299-309.
14. Karayani A.G. O roli psikhologii v profilaktike terrorizma // Natsional'nyy psikhologicheskii zhurnal. 2010. № 2 (4). S. 37-40.
15. Kostenko K.A. Monitoring informatsionno-telekommunikatsionnoy seti «Internet» kak odna iz form protivodeystviya ekstremizmu v molodezhnoy srede // Sovremennaya transformatsiya molodezhnogo ekstremizma, ideologii terrorizma i drugikh informatsionnykh ugroz: problemy protivodeystviya. Materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Domodedovo: VIPK MVD Rossii, 2022. S. 50-55.

© Кочкина М.С., 2025.

ССЫЛКА ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Кочкина М.С. Субкультура инцелов: сущность и криминологические риски // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2025. № 3 (81). С. 33-39.